

Травага - 1990 - 16 гект. - с. 3.

ОЧАРОВАННЫЙ РОССИЕЙ

Георгию Свиридову — 75 лет

«Каждый трудится там, где его поставила жизнь и данное богом призвание», — так просто и мужественно выразил свое жизненное, творческое кредо Георгий Свиридов. Слова эти кое-кому покажутся «слишком правильными» — теперь так жить «не модно». Среди всеобщей сумятицы, среди лихорадочных и светлых поисков житейского благополучия, уголка, что потеплей и понадежней, они звучат, как вызов горьковского Буревестника. «Я лучшей доли не искал», — так же просто и мужественно сказал как-то Александр Блок.

Творчество Свиридова — это глубоко национальное явление. И в наше тревожное время композитор живет и творит под неизбывным обаянием России, русского народа, русского языка, песни поэзии. Его вера в судьбу своей Родины, величие ее культуры непоколебима: «Во все времена формировались очень яркие люди. И я совсем не поддерживаю точку зрения, которую часто приходится слышать: культура в упадке, ничего не было и т. д. Это — совершеннейшая чепуха!» Прав Георгий Васильевич. Упоенно ругая свое многострадальное, запутавшееся в бесконечных проблемах Отечество, мы почему-то забыли, что и в России можно быть Блоком, Пушкиным, Есениным. «Большое видится на расстоянии...» Несколько лет назад в одном из престижных залов Лондона во время исполнения «Патетической оратории» Свиридова публика встала. Газеты впоследствии писали, что с тех пор, как звучали оратории Генделя, англичане столь же мощной музыки не помнят.

Композитор создал целый мир хоровых образов — мир, отражающий значительные события жизни и национальные проблемы, утверждающий духовную красоту и гармонию человеческой личности. И хотя есть у Свиридова великолепные симфонические, камерные работы, по его собственному глубокому убеждению, духовное совершенствование нации тесно связано в первую очередь с хоровым искусством. Не случайно именно

оно, это искусство, переживает сегодня свое настоящее возрождение, обретая вновь былую силу воздействия на людей.

Сказать правду о человеке... К этому стремился более ста лет тому назад Мусоргский — композитор, которого Георгий Васильевич боготворит. Кстати, одно из главных сегодняшних дел Свиридова — руководство 32-томным полным изданием сочинений великого предшественника. Еще одно связывает двух художников — удивительное чувство времени, эпохи, ее смысла и места в непрерывном потоке истории. Это чувство фено-

менально выражено в сюите «Время, вперед!», в кантате «Деревянная Русь», в музыке к драме А. К. Толстого «Царь Федор Иоаннович»... Интонационная достоверность — вот одна из загадок тайны музыки Свиридова, и это позволяет композитору так точно выражать свое время.

Интонация времени, интонация души, интонация любимых поэтов, интонация России — колокольный перезвон, ветер, снег, метель... Метель, которая грозным завыванием выги врываясь во второй части поэмы «Памяти Сергея Есенина» — «Поет зима». Колдовская, зачаровывающая метель в кантате на слова Бориса Пастернака «Снег идет». Роковая и беспощадная метель в музыкальных иллюстрациях к одноименной пушкинской повести.

...Произведения Свиридова исполняли и исполняют выдающиеся музыканты наших дней — Александр Юрлов, Владимир Минин, Владислав Чернушенко, Евгений Светланов, Владимир Федосеев, Ирина Архипова, Елена Образцова, Евгений Нестеренко... Их включают в свои программы ведущие теле- и радиостанции мира. Их слушают миллионы, находя в этой внешне простой, иногда, кажется, даже непритязательной музыке средоточие красоты, духовности и света, оазис живых народных традиций, столь желанный, сколь и редкий в нашем беспокойном мире... А композитор продолжает работать, создавать новое. Даже в эти полные особого для него смысла декабрьские дни он откасался от «юбилейного» интервью: некогда. Надо столько успеть сделать — а время ведь не ждет, ускоряет бег. «Время, вперед!»...

Мария ЖЕРДЕВА.
Фото П. Кривоца.

